

Черкасова Виолетта Юрьевна,

кандидат социологических наук, доцент, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66; e-mail: violett.cherckasowa@yandex.ru

**ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информатизация образования; информационная образовательная среда; интернет; интернет-технологии; интернет-коммуникации; интернет-общение; студенты; преподаватели; онлайн-коммуникации; высшие учебные заведения; информационные технологии.

АННОТАЦИЯ. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, тенденциями, существующими в современном образовании, с другой стороны – вынужденной ситуацией дистанционного образования из-за пандемии.

Развитие информационных и коммуникационных технологий, определение содержания и направления современной политики в сфере образования, налаживание каналов обратной связи со студентами – все это инструменты повышения эффективности современного высшего образования. На данном этапе существует актуальная необходимость трансформации вузов с частичным переходом в онлайн-среду.

Современные коммуникации, с одной стороны, дают новые возможности взаимодействия для преподавателей и студентов, с другой стороны – сталкиваются с формализмом и неготовностью (технической, моральной и т. д.) полноценного применения.

Цель нашего исследования: проанализировать современное состояние и потенциал онлайн-коммуникации преподавателей и студентов в системе высшего образования.

В статье рассматриваются особенности применения новых коммуникационных технологий в деятельности преподавателей вуза при взаимодействии со студентами. Исследуются возможности современных инструментов коммуникации для организации эффективного взаимодействия и функционирования учебного процесса в кризисных ситуациях. Рассматриваются проблемы и возможности использования онлайн-образования в кризисных ситуациях. Анализируется готовность преподавателей взаимодействовать со студентами посредством современных коммуникационных технологий, исследуется процесс выработки необходимых компетенций. С помощью опросных методов выявляется удовлетворенность студентов и преподавателей онлайн-взаимодействием и дистанционным образованием в целом.

В выводах обозначаются проблемные и перспективные аспекты современных онлайн-коммуникаций, их влияние на повышение эффективности дистанционного образования, прогнозируются возможные варианты дальнейшего использования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Черкасова, В. Ю. Онлайн-коммуникация преподавателей и студентов в системе высшего образования: проблемы и перспективы / В. Ю. Черкасова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 2. – С. 132-143. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_02_16.

Cherkasova Violetta Yuryevna,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

**ONLINE COMMUNICATION OF TEACHERS AND STUDENTS
IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM: PROBLEMS AND PROSPECTS**

KEYWORDS: informatization of education; information educational environment; Internet; Internet technologies; internet communications; internet communication; students; teachers; online communication; higher education institutions; Information Technology.

ABSTRACT. The relevance of the study is due, on the one hand, to the trends existing in modern education, on the other hand, to the forced situation of distance education due to the pandemic.

The development of information and communication technologies, the definition of the content and direction of modern policy in the field of education, the establishment of feedback channels with students – all these are tools to improve the effectiveness of modern higher education. At this stage, there is an urgent need to transform universities with a partial transition to an online environment.

Modern communications, on the one hand, provide new opportunities for interaction for teachers and students, on the other hand, they face formalism and lack of readiness (technical, moral, etc.) for full-fledged application.

The purpose of our research is to analyze the current state and potential of online communication between teachers and students in the higher education system.

The article discusses the features of the use of new communication technologies in the activities of university teachers in interaction with students. The possibilities of modern communication tools for organizing effective interaction and functioning of the educational process in crisis situations are investigated. The article considers the problems and opportunities of using online education in crisis situations. The article analyzes the readiness of teachers to interact with students through modern communication technologies, and examines the process of developing the necessary competencies. Using survey methods, students' and teachers' satisfaction with online interaction and distance education in general is revealed.

The conclusions identify the problematic and promising aspects of modern online communications, their impact on improving the effectiveness of distance education, and predict possible options for further use.

FOR CITATION: Cherkasova, V. Yu. (2021). Online Communication of Teachers and Students in the Higher Education System: Problems and Prospects. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 2, pp. 132-143. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_02_16.

Интеграция онлайн-коммуникации в современное общественное пространство, как процесса обмена информацией с помощью современных информационно-коммуникационных технологий, ведет к качественным изменениям различных сфер. Формируя новые отрасли и направления деятельности, а также трансформируя способы взаимодействия индивидов между собой, информатизация приводит к глубоким изменениям в фундаментальных общественных институтах, в частности, в институте высшего образования. Институт образования вынужден все больше вовлекаться в информационную среду, что, прежде всего, находит выражение во внедрении форм онлайн-обучения как нового элемента его развития.

На фоне неожиданных и стремительных изменений последнего времени онлайн-образование во всем мире существенно продвинулось вперед. Но началась данная трансформация существенно раньше.

Когда в конце 1990-х гг. интернет начал играть более или менее заметную роль в обучении, вузы стали постепенно все шире использовать эту инновационную технологию и менять стратегические приоритеты. Онлайн-обучение оказалось удобным для работающих взрослых и получило признание поколения миллениалов. Вдохновленные этим опытом вузы стали использовать онлайн-коммуникацию для обогащения содержания учебной программы и привлечения новых студентов. Легитимность онлайн-образования укрепляется по мере появления новых потребностей у представителей целевых групп и уже бесповоротно вошло в нашу жизнь [8].

По положениям Инчхонской декларации ЮНЕСКО, к 2030 г. во всем мире должен быть обеспечен равный доступ к образованию, так как оно содействует взаимопониманию, терпимости, дружбе и миру [11]. Онлайн-образование в большей степени соответствует этой цели, в нем учебный процесс преодолевает географические, физические и финансовые барьеры, становясь более доступным и демократичным [16].

Особую актуальность онлайн-формат приобретает сегодня, поскольку сложившаяся международная ситуация, связанная с распространением COVID-19 на территории почти всего мира, вносит свои коррективы и оказывает влияние на характер как всех сторон общественной жизни, так и, в частности, образовательного процесса, его особенностей и формата взаимодействия: пре-

подаватель-студент.

Однако, несмотря на активное развитие и появление различных образовательных онлайн-площадок, цифровизация института образования началась относительно недавно, вторгаясь в традиционные практики студентов и преподавателей современных вузов. Сильной стороной классического российского образования всегда была его фундаментальность [22], т.е. ориентация на научность, полноту и глубину теоретических знаний. Фундаментальные основания меняются сравнительно медленно. В то же время прикладная, практико-ориентированная сторона учебного процесса, связанная с технологической основой изучаемой профессии, всегда менялась быстрее [21]. Идеальным сочетанием современного высшего образования должно быть сохранение фундаментальности и учет технологических изменений.

На данный момент сохраняется фрагментарность онлайн-обучения на базе института высшего образования. Это определяется, главным образом, разнородностью академической среды относительно освоения онлайн-технологий. Ведущие университеты страны (МГУ, ВШЭ, РАНХиГС и другие) относятся к массовым онлайн-курсам как к части образовательной системы, закрепившей свое значение для получения студентами комплексного образования. Региональные вузы, которые только сегодня начинают внедрять информационные технологии, заметно отстают, что, в целом, ведет к оценке российского рынка высшего образования как рынка, содержание которого остается преимущественно классическим, а не инновационным.

Использование MOOK для реализации образовательных программ [19] дало вузам возможность расширить образовательный выбор, предоставляемый студентам, и создало условия для виртуальной академической мобильности [3], для повышения доступности образования и снижения стоимости образовательных услуг [15].

Анализ современного рынка MOOK свидетельствует об интенсивном росте числа производителей и провайдеров MOOK, а также увеличении численности слушателей онлайн-курсов. Миллионы людей по всему миру испытывают потребность в высококачественном доступном образовании и ищут возможности для профессионального и личного роста, поэтому ведущие страны мира активно включились в гонку онлайн-образования. Размещение MOOK российских

вузов на иностранном языке на международном рынке MOOK позволит России решить ряд культурно-политических и экономических задач. Международные платформы можно рассматривать как средство популяризации собственной культуры, как возможность привлечь внимание к своей истории, к современным научным и техническим разработкам [20].

Однако применение MOOK в образовательном процессе предполагает несколько компонентов предварительной подготовки. Это компьютерная грамотность, информационная готовность и психологическая готовность [7]. Далеко не все преподаватели и студенты готовы соответствовать таким требованиям.

Также одним из трендов современного образования является процесс управления вузом на основе больших данных [6]. Современные университеты очень активно двигаются в этом направлении, изучая активность на парах и в социальных сетях, замеры концентрации и интересы студента.

Ведущие российские университеты уже длительное время экспериментируют с дистанционными образовательными технологиями, этот процесс обычно ограничивается открытыми онлайн-курсами как на собственных, так и на внешних платформах и создается, чаще всего, с целью привлечения абитуриентов, а не обучения студентов. Однако при этом столичные вузы не видят организационных препятствий перевода на удаленное обучение больших масс студентов с учетом обладания у них опыта дистанционной работы для оказания качественной поддержки как преподавателю, так и студенту относительно учебного процесса.

Критики масштабного обучения справедливо отмечают, что, когда речь идет об онлайн-курсах, процент завершивших полный курс очень низок: по данным одного из исследований – 4%, хотя этот показатель возрастает в условиях, когда учащиеся платят за использование расширенных образовательных возможностей или за сертификаты [10].

Однако тенденции развития онлайн-образования и его перспективы уже сегодня претерпевают значительные изменения, что связано с новым явлением мирового масштаба – распространением коронавируса, вынуждающего страны переходить на онлайн-форматы вне зависимости от степени готовности к этому процессу технических и организационных элементов вузов.

Возникает необходимость выявить возможности и ограничения онлайн-коммуникации преподавателей и студентов в системе высшего образования в современных условиях.

Автором было проведено исследование,

в котором изучались особенности преподавания в условиях удаленного доступа во время самоизоляции. Методом онлайн-анкетирования (с использованием Google-Форм) были опрошены 400 преподавателей вузов, проживающих на территории Российской Федерации. География исследования – 50 городов, более 70 высших учебных заведений. Выборка квотная по трем основаниям: пол, возраст и должность, занимаемая в вузе. Исследование проводилось в мае 2020 г., когда преподаватели уже адаптировались к существующей ситуации и первые негативные эмоции были пережиты.

Также был проведен интернет-опрос 202 студентов высших учебных заведений г. Екатеринбурга, в котором исследовались их представления об онлайн-образовании.

Первые ограничения онлайн-коммуникации, с которыми столкнулись преподаватели и студенты во время самоизоляции, – материально-техническое оснащение рабочего места. Только у четверти опрошенных преподавателей (24,3%) существует отдельный кабинет, где они могут работать и вести занятия онлайн. Есть выделенное рабочее место в общей комнате (стол, компьютер) у 29,3% опрошенных. Свой ноутбук (нетбук, планшет), с которым можно устроиться в свободном углу имеется у 25,5% преподавателей. Самое тяжелое положение складывается у 21% респондентов, технику и рабочее место им приходится делить с другими членами семьи.

Кроме того, в одиночестве проживают, чаще всего, именно те люди, у которых есть отдельный кабинет для работы (таких 66,7%). Соответственно, можно говорить, что у данной группы существуют практически идеальные условия для онлайн-преподавания с точки зрения внешних вмешательств. Тем не менее, это не исключает шумных соседей и животных, которые тоже могут вмешаться в учебный процесс. У всех остальных преподавателей нет отдельных кабинетов, но есть члены семьи, с которыми иногда приходится делить и рабочее место, и технику. При этом, чем больше членов семьи (4 и более), тем сложнее ситуация с выделенным местом (в самой сложной ситуации находятся 33,3% респондентов). Наличие детей школьного и дошкольного возраста также усугубляет ситуацию. Дети требуют внимания, к тому же школьники и студенты должны учиться и для них необходимы технические ресурсы. Дети дошкольного или школьного возраста есть у 38,5% опрошенных, и большая часть преподавателей с такими детьми не имеет собственного рабочего кабинета (84,4%).

Обновление техники потребовалось большинству опрошенных. Купить новый

компьютер (ноутбук, планшет) понадобилось 9,5% преподавателей. Докупили комплектующие к домашнему компьютеру 27,3%, обновили программное обеспечение 28% респондентов. Как правило, вузы не финансируют такие расходы и, как показывают дальнейшие результаты исследования, далеко не всегда оказывают техническую поддержку своим сотрудникам.

Так, 49,4% преподавателей решали возникающие технические проблемы самостоятельно. С помощью технического «подкованного» знакомого или родственника справлялись 25,7% респондентов, техподдержка вуза оказала помощь лишь 17,4% опрошенных. Еще 6,9% преподавателей обращались к внешним специалистам платно.

Существует мнение, что чем старше становится человек, тем сложнее ему осваивать новую информацию, методы, идеи. Преподаватели вузов опровергают это утверждение [5]. Многие преподаватели в кризисных условиях самоизоляции не только научились справляться с возникающими техническими проблемами, но и экстренно освоили новые образовательные платформы. Постоянное саморазвитие в этом направлении (некоторые вузы успели испытать не один онлайн-ресурс) способствовало развитию профессиональных и личностных качеств, трансформировало традиционную роль преподавателя, адаптировало ее к новым вызовам, вывело творче-

ский образовательный процесс на новый уровень. Также можно отметить, что в условиях развития онлайн-платформ преподаватели могут сами получать новые знания посредством онлайн-обучения и привлекать к занятиям экспертов в изучаемой сфере [12]. На вопрос «Используете ли Вы во время карантина новые образовательные платформы, которые Вы не использовали ранее» 87,3% респондентов ответили положительно. Чаще всего опрошенные применяли для онлайн-коммуникации ZOOM, Microsoft Teams и Moodle, также многие работали на онлайн-платформах своего вуза. Почти все в своей работе активно пользовались электронной почтой, мессенджерами и социальными сетями.

Большая часть преподавателей имеет возможность выбрать самостоятельно онлайн-платформу для обучения студентов (65,8%), однако треть опрошенных (34,3%) лишены этой возможности.

Положительные стороны освоения онлайн-платформ очевидны: возможность работать и получать образование, несмотря на внешние кризисные условия, освоение новых компетенций для преподавателей и студентов, адаптивность учебного процесса, экономия времени, территориальная доступность, а также возможность работы и учебы людей с ограниченными возможностями (рис. 1).

Рис. 1. Положительные стороны онлайн-образования для преподавателей (в процентах от ответивших, можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Что касается положительных сторон онлайн-образования для студентов, то они отмечают (была возможность выбора нескольких вариантов ответа): возможность обучения из любой точки мира (82%), возможность совмещения с другой деятельностью (82%), постоянный доступ к учебным материалам (55%), доступность онлайн-

образования (53%) и индивидуальный подход к обучению (14%).

Образование с помощью современных компьютерных технологий позволяет студентам становиться участниками специальных онлайн-групп по интересам, подписываться на электронные журналы, быстро проводить исследования с использованием

баз данных и цифровых архивов, общаться посредством электронной почты с однокурсниками и преподавателями, создавать блоги, участвовать в онлайн-дискуссиях и предоставляет много других возможностей. Такое широкое разнообразие видов деятельности в условиях традиционного преподавания и обучения недоступно [17].

Тем не менее 5,3% опрошенных преподавателей не нашли никаких положительных сторон в онлайн-коммуникации, а при использовании образовательных онлайн-платформ и у преподавателей, и у студентов возникло множество проблем и трудностей.

С тем, что адаптация занятий под онлайн-вариант увеличивает трудозатраты, согласны 70% респондентов. Необходимо менять форму подачи материала, дольше готовить занятия и, т. к. нет энергетического обмена со студентами, усталость от «разговоров со стеной» намного больше. Однако руководство вузов, как правило, игнорирует данные обстоятельства. Это не сказывается ни на уменьшении нагрузки, ни на зарплате. Если у учителей сократилось время онлайн-урока, то преподаватели вузов были вынуждены выдавать полную пару, при этом ощущая ужесточение контроля со стороны начальства (44,5% респондентов отмечают, что руководство вуза стало больше контролировать их работу, а большинство онлайн-занятий записываются на видео).

К техническим трудностям также можно отнести ненадлежащее качество интернет-соединения (данную проблему отметили 48,8% опрошенных). Интернет-провайдеры не всегда справляются с нагрузкой, которая увеличилась из-за большого числа работающих удаленно во время самоизоляции, и обрыв линии, перебои интернет-соединения стали рядовой ситуацией.

Множество технических нюансов, в которые необходимо вникать, – данную трудность выделили 43% преподавателей. Владение компьютером у многих, особенно у старшего поколения, вызывало затруднения и ранее, а в условиях всеобщего дистанта пришлось разбираться со всем сразу, и часто без какой-либо помощи со стороны вуза.

Освоение образовательных платформ требует большого количества времени – так ответили 40,5% респондентов. Также преподавателей раздражает функциональное несовершенство онлайн-платформ – 30,8% (далеко не все виды работ можно реализовать онлайн, многие онлайн-платформы непрозрачны и непросты для освоения как для преподавателей, так и для студентов). Еще одна техническая проблема, о которой уже упоминалось, – необходима постоянная техподдержка, которая далеко не всегда под рукой (27,3% ответов). Позитивным моментом можно считать, что у 11% респондентов не возникло трудностей в освоении онлайн-платформ. Причем при анализе парного распределения по возрасту респондентов меньше всего сложностей возникло у преподавателей в возрасте от 36 до 45 лет (47,7%). Скорее всего здесь объединились неплохое владение компьютерными и интернет-технологиями с опытом преподавания, что позволило наиболее успешно освоить новые ресурсы.

Большая часть современных дистанционных технологий ориентирована прежде всего на технические, программные средства и виртуальную среду, а не на преподавателя или студента [13].

Кроме сложностей освоения онлайн-платформ существуют отрицательные стороны удаленного образования в целом, которые выделили респонденты (рис. 2).

Рис. 2. Отрицательные стороны удаленного образования для преподавателя (в процентах от ответивших, можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Самым негативным моментом онлайн-

образования является отсутствие непосред-

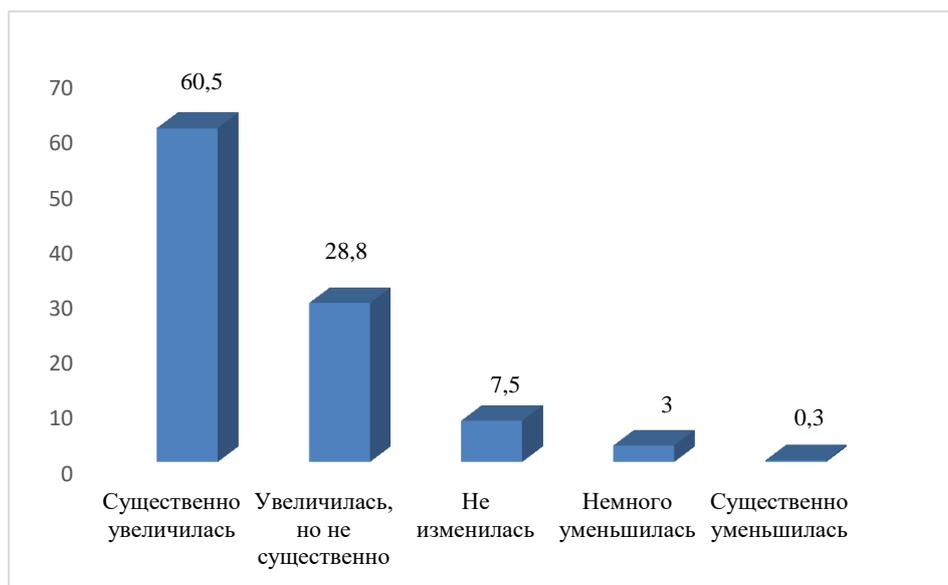
ственного взаимодействия преподавателя и студента (так полагают 85,5% опрошенных). Опосредованность контакта преподавателя со студентами ведет к снижению качества транслируемого материала, а также, безусловно, влияет на степень коллективного сотрудничества, разрывая, в определенной степени, традиционные социальные связи, формирующиеся и действующие только в рамках непосредственного взаимодействия студентов и обучаемого [14].

Кроме того, у преподавателя отсутствует возможность осуществлять зрительный контакт со всеми студентами. Даже при идеальной ситуации, когда у всех учащихся подключены камеры, отследить каждого в онлайн-режиме не представляется возможным. Соответственно кто-то останется без внимания и не сможет реализовать свой учебный потенциал [2].

Преподаватель для студента всегда являлся не только ретранслятором материала, он вдохновлял силой своей личности, харизмой, увлеченностью и любовью к предмету. Все эти нюансы довольно сложно донести

удаленно. Нет эмоционального и энергетического обмена (66,3%). Преподаватели, в аудитории отдавая свою энергию, в свою очередь, заряжаются от студентов, происходит обмен не только знаниями, но и энергетическими потоками, в этом ущербность онлайн-коммуникации, из-за чего она проигрывает живому общению. Онлайн-урок оставляет у многих ощущение усталости и бессилия.

Трудоемкость подготовки к онлайн-занятиям выбрали 57,3% респондентов. Визуальная наполненность такого занятия должна быть большей, чем урока в классической форме. Студентам очень сложно сосредоточиться и просто слушать преподавателя, соответственно разработка презентаций, тестов, различных материалов для онлайн-коммуникации требует гораздо больших затрат времени и усилий. Также намного более затратно по силам проведение самого онлайн-занятия. Подтверждает данные выводы ряд других вопросов, например, вопрос об изменении нагрузки в рамках дистанционного образования (рис. 3).

Рис. 3. Изменение нагрузки с переходом на удаленное образование

Нагрузка существенно увеличилась, так утверждают 60,5% опрошенных. Еще около 30% полагают, что увеличилась, но не существенно, и менее 10% считают, что не изменилась (7,5%) или даже уменьшилась (3,3%).

Продолжает тему увеличения нагрузки вопрос об усталости преподавателей. Больше, чем в аудитории, при проведении онлайн-занятий устают 50,9% респондентов. Усталость соизмерима с усталостью от аудиторных занятий у 41,1% опрошенных, остальные (8%) отметили, что устают меньше. В результате можно сделать вывод о необходимости пересмотра времени и затрат преподавателей при проведении онлайн-занятий. Вопрос о корректировке

нагрузки в сторону ее уменьшения должен быть рассмотрен руководством вузов.

Некоторые вузы пошли на сокращение времени онлайн-занятия, но, как правило, это сокращение не существенно и не компенсирует дополнительные энергетические издержки преподавателей.

Еще одна проблема, с которой пришлось столкнуться преподавателям, – сложность контроля выполняемых заданий (52,3%). Многие респонденты отмечают, что задание может даваться группе, а выполняют его и отчитываются 1–2 студента, и если при «живой» работе это можно отследить, то в рамках дистанта практически нереально. Также очень сложно предотвра-

тить списывание, даже прокторинг не дает стопроцентных гарантий.

Кроме того, актуальной для многих сложностью является нестабильность технической составляющей онлайн-коммуникации. Многие опрошенные (51,8%) отмечают технические сбои, которые стимулируют нервное напряжение и стресс. Большинство преподавателей сталкивались со следующими ситуациями: обрыв линии сети Интернет, зависание сервера, поломка компьютера или его комплектующих, неверная настройка программ и т. д. Все это увеличивает эмоциональное напряжение и усиливает чувство тревоги.

Помимо названных проблем, актуальных для большинства респондентов, были сформулированы и другие трудности. Некоторых беспокоит общее снижение качества онлайн-образования, другие отмечают недостаток необходимой для онлайн-коммуникации самодисциплины и у студентов, и у преподавателей. Для родителей несовершеннолетних детей актуальна невозможность совмещать работу дома с необходимыми взрослыми по объему бытовыми делами, в том числе воспитанием и обслуживанием детей. Многих отвлекает семья: опрошенные отмечают, что рабочее время не всегда можно четко отделить от досуга и не-

рабочих обязанностей, в результате работа становится бесконечной. Преподаватели жалуются на возросшее число письменных заданий и необходимости проверять их. Также существует ряд специальностей, где онлайн-коммуникация никак не может подготовить специалистов практиков: медиков, музыкантов, химиков, физиков и т. д. (недоступны лабораторные, практические занятия, эксперименты). Раздражает педагогов и постоянный контроль различных проверяющих и возросшая отчетность. Некоторые отмечают ухудшение здоровья: снижение зрения, большая нагрузка на голос, постоянный стресс, приводящий к усугублению сердечно-сосудистых заболеваний.

Основные недостатки онлайн-обучения в оценках студентов во многом дублируют позицию преподавателей: отсутствие прямого контакта с преподавателем (68%), сложность самоорганизации (64%), необходимость обеспечения постоянного доступа в Интернет (52%), ограниченность реализуемых дисциплин (33%), нарушение социальных связей внутри коллектива (32%).

Сравнение качества онлайн-образования с традиционным, по мнению преподавателей вузов, представляет довольно удручающую картину (рис. 4).

Рис. 4. Сравнение качества удаленного и традиционного образования

подавляющее большинство респондентов полагают, что качество онлайн-образования проигрывает традиционному (78,5%). Конечно, та онлайн-коммуникация, которая сложилась в условиях самоизоляции, носит экстремальный характер, и полноценные онлайн-курсы, которые расположены на ведущих платформах (Coursera, «Открытое образование» и др.), отличаются своей концептуальностью и методической подготовкой, но и у них существует невысокая результативность прохождения полного

курса. Для того чтобы эффективно заниматься с помощью онлайн-курсов, нужно иметь очень серьезную мотивацию, а как показывают исследования, она есть не у многих студентов.

Кроме того, немаловажен воспитательный и социализирующий эффект в вузовском образовании. Личность преподавателя, который может увлечь, его жизненный опыт, мировоззрение сами по себе являются обучающим компонентом. Взаимодействие студентов между собой, работа в группе, умение

распределять обязанности – те самые «мягкие компетенции», которые так ценятся современными работодателями, недоступны в рамках онлайн-коммуникации. Это подтверждают и научные исследования зарубежных коллег: «Пока большинство методов онлайн-обучения не обладает эмпирически обоснованными возможностями для развития социально-эмоциональных навыков, как это происходит при традиционном очном обучении, да и не направлено на это; это достаточно тревожный факт, который, соответственно, должен привести к увеличению инвестиций в изучение процессов преподавания и обучения» [18].

Важной составляющей процесса образования является эмоциональный фон преподавателя, его ощущение защищенности и стабильности. Так, в оценке своей защищенности при проведении онлайн-занятий существенная группа ответивших (44,5%) выбрала позицию «удовлетворительно» по пятибалльной шкале. Остальные респонденты распределились практически равномерно в положительную и отрицательную сторону защищенности.

Среди факторов, которые нарушали границы преподавателей, вызывали дискомфорт и тревогу, были названы определенные ситуации. Студенты в полном составе не заходили на объявленный вебинар (причиной могла быть техническая ошибка, или чей-то умысел) – 21,8% ответивших сталкивались с такой ситуацией. Студенты не отвечали на вопросы преподавателя, игнорируя их, – 18,3% отметили такой вариант развития событий. Студенты заходили не под своими именами и создавали «дубли» – 11,5% респондентов дали такой ответ. Один из самых экстремальных случаев, когда на занятия заходят посторонние люди и вме-

шиваются в процесс обучения, – 11,3%. Для преподавателя такая ситуация является максимально неприятной, и он чувствует себя абсолютно беспомощным. В комментариях к исследованию один преподаватель написал, что был случай захода эксгибициониста на вебинар, что спровоцировало сильнейшую стрессовую ситуацию. Возникает необходимость оградить преподавателей от подобных вмешательств, защиты техническими средствами, а также выработки механизмов психологической компенсации.

К менее значимым, но также неприятным моментам были отнесены: формальное присутствие студентов на занятиях, когда человек онлайн, но занимается своими делами, не реагируя на задания преподавателей (и таких студентов много), и технические сбои у студентов (или утверждения студентов, что у них технические сбои, на которые они часто ссылаются).

Среди вызываемых при проведении онлайн-занятий положительных эмоций чаще всего встречаются удовлетворение (41% ответивших), воодушевление (18,8%), азарт (11,5%), радость (7,8%), что говорит о преподавательском энтузиазме, несмотря ни на что люди любят свою работу и с энтузиазмом выполняют ее. К сожалению, присутствует и немалая доля отрицательных эмоций от процесса онлайн-коммуникации: раздражение (28%), обреченность (21,3%), печаль (15,8%), беспомощность (14%), гнев (3,5%). Особых эмоций не испытывают, обычный рабочий процесс, – так ответили 8% респондентов.

При попытке оценки перспектив высшего образования большая часть опрошенных (80,7%) согласилась с тем, что появится больше элементов дистанционного образования (рис. 5).

Рис. 5. Развитие ситуации в вузах (в плане онлайн-технологий) после окончания самоизоляции

Многие преподаватели надеются, что еще произойдет возврат к прежним условиям и формам работы (17,1%), некоторые даже полагают, что элементы дистанционного образования сократятся (1,3%). Существуют и те, кто предвещает полный переход к онлайн-образованию (1%). Тем не менее, для большинства очевидна необходимость включения элементов онлайн-коммуникации в повседневную практику. Однако радует данная перспектива далеко не всех. На вопрос «Хотели бы вы таких перемен» 45,2% респондентов ответили отрицательно, затруднились ответить 35,5% и положительно настроены на онлайн-коммуникацию только 19,3% опрошенных. Интересно, что положительней всего к таким переменам относятся люди молодого возраста (до 35 лет) и самой старшей возрастной группы (старше 66). У молодых это, скорее всего, связано с энтузиазмом начала преподавательской деятельности и с владением современными технологиями. Среди старшего поколения больше руководителей, заведующих кафедрами, которые вынуждены адаптироваться под существующие реалии и задавать тон всему коллективу. Кроме того, у руководителей и профессуры гораздо меньше аудиторной нагрузки, нежели у доцентов (в средней возрастной категории), которые являются основной рабочей силой кафедр.

Данные выводы подтверждают оценки современных исследований. Например, Филип Дж. Альтбах и Ханс де Вит в своей статье «Постпандемический взгляд на высшее образование: самые мрачные перспективы у самых бедных» утверждают, что кризис, связанный с пандемией, безусловно, расширит распространенность дистанционного образования. Но авторы сомневаются, что вузы ждут длительная технологическая революция: «тем не менее студенты и сотрудники вузов будут отдавать предпочтение очному формату в высшем образовании в силу множества причин, включая близость к сообществу, престиж, общение с коллегами и другие преимущества» [24].

В результате, можно говорить о том, что онлайн-коммуникация в высшем образовании, безусловно, имеет будущее. К ее возможностям можно отнести освоение новых технических навыков преподавателями и студентами, развитие профессиональных и личностных качеств преподавателей, постоянное саморазвитие, новые горизонты для реализации творческого процесса образования, возможность привлечения экспертов даже из других стран, массовость и доступность высшего образования.

Ценность современного эксперимента, в ситуации пандемии, заключается в том, что он не только помогает восполнить про-

белы, возникшие из-за закрытия вузов, но и позволяет опробовать новые педагогические идеи, методы и инструменты. Например, онлайн-коммуникация позволяет вузам охватить более широкую аудиторию, независимо от места нахождения студента. Находясь в разных местах, далеко друг от друга, преподаватели и студенты тем не менее, могут взаимодействовать. Учебная площадка больше не ограничивается пределами одного учебного заведения [9].

Однако существует множество ограничений и нюансов онлайн-коммуникации в сфере высшего образования, которые не позволяют считать ее панацеей. Одна из первых проблем: обучающиеся – это представители нового поколения, устроенные совершенно по-другому, уже обладающие цифровым мышлением. А обучающие – это представители преимущественно старого поколения, которые вынуждены адаптироваться к цифровой среде, поэтому в обучении возникает конфликт – глобализация против локализации [23].

Для преподавателей же очень ценно ощущение защищенности, которого они пока лишены по многим причинам и особенно при онлайн-коммуникации.

Кроме того, главным недостатком онлайн-коммуникации является отсутствие непосредственного контакта преподавателя со студентами и студентов друг с другом, обмена энергетикой, невозможность трансляции социально-эмоциональных компетенций. Личность преподавателя, его харизму, жизненный опыт очень трудно передать онлайн, а это самое ценное в процессе образования.

Также одним из недостатков современной онлайн-коммуникации является ее дублирование традиционных методик преподавания, тогда как новый канал передачи информации требует нового подхода.

Необходим пересмотр требований к разработке оценочных заданий. По результатам опроса студентов, излишний объем домашних заданий, самостоятельных работ, тестов негативно сказывался на учебной мотивации студентов и их общем жизненном тоне.

Согласно исследованию В. Ф. Габдулхакова и А. Ф. Зиннуровой, «опыт дистанционного взаимодействия в марте-октябре 2020 г. показал, что на дистанционных занятиях существенно снизились факторы педагогического сотрудничества, креативности, проблемности, дискуссионности, творческой направленности (преобладал объяснительно-иллюстративный и регламентирующий формат общения), а значит необходимы технологии активизации когнитивных функций обучаемых (интеллекта, памяти, мышления, речи и т. д.)» [4].

Одним из способов решения существующих проблем является смешанное обучение [1]. Например, многие западные университеты сегодня рассматривают студентов как партнеров или соавторов в процессе обучения: предоставляют им возможность участвовать в управлении вузом или формировании учебного плана; реализуют программы взаимного обучения или проводят учебные занятия, в которых стимулируется

активность студента. В большинстве университетов такие занятия проводятся в смешанном формате, сочетающем онлайн и очные методы обучения. Такие педагогические практики разработаны и взяты на вооружение преподавателями, которые готовы пересмотреть свою роль в учебном процессе и стать посредниками и помощниками в обучении, отказавшись от статуса монопольного владельца знания [25].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, С. В. Реализация смешанного обучения в современном образовательном процессе / С. В. Абрамова, Е. Н. Бояров, П. В. Станкевич. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 5. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30113> (дата обращения: 16.02.2021).
2. Бакулин, В. М. Анализ проблем перехода к дистанционным формам обучения в вузе / В. М. Бакулин. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30476> (дата обращения: 16.02.2021).
3. Быстрова, Т. Ю. Учебная аналитика MOOK как инструмент прогнозирования успешности обучающихся / Т. Ю. Быстрова, В. А. Ларионова, Е. В. Сеницын, А. В. Толмачев // Вопросы образования. – 2018. – № 4. – С. 139-166.
4. Габдулхаков, В. Ф. О педагогических детерминантах повышения эффективности высшего профессионального образования в условиях пандемии коронавируса / В. Ф. Габдулхаков, А. Ф. Зиннурова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30250> (дата обращения: 16.02.2021).
5. Геращенко, И. Г. Проблемы дистанционного образования: методологический аспект / И. Г. Геращенко, Н. В. Геращенко. – Текст : электронный // Studia Humanitatis. – 2017. – № 2. – URL: <http://sthum.ru/content/gerashchenko-ig-gerashchenko-nv-problemy-distancionnogo-obrazovaniya-metodologicheskij> (дата обращения: 16.02.2021).
6. Глотова, М. И. Анализ опыта цифровой трансформации отечественного высшего образования / М. И. Глотова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30503> (дата обращения: 16.02.2021).
7. Далингер, В. А. Основные направления совершенствования современного российского образования / В. А. Далингер. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 5. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30184> (дата обращения: 16.02.2021).
8. Додзи, Амемадо. COVID-19: неожиданный и нетривиальный стимул онлайн-обучения / Додзи Амемадо // Международное высшее образование. Специальный выпуск. – 2020. – № 102. – С. 14-16.
9. Дуньжун, Бе. Временные меры или новая экспериментальная модель? Преподавание в китайских вузах в период пандемии COVID-19 / Дуньжун Бе, Цзинь Лю // Международное высшее образование. Специальный выпуск. – 2020. – № 102. – С. 19-21.
10. Захарова, У. С. MOOK в высшем образовании: достоинства и недостатки для преподавателей / У. С. Захарова, К. И. Танасенко // Вопросы образования. – 2019. – № 3. – С. 176-202.
11. Инчхонская декларация и ЦУР 4 – Образование-2030: Рамочная программа действий. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus (дата обращения: 16.02.2021). – Текст : электронный.
12. Кейек-Франсен, Д. Практики успешности студентов: от очного обучения к масштабному и обратно / Д. Кейек-Франсен // Вопросы образования. – 2018. – № 4. – С. 116-138.
13. Кречетников, К. Г. Техничко-технологические и организационные проблемы дистанционного образования / К. Г. Кречетников. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 5. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30196> (дата обращения: 16.02.2021).
14. Куренной, В. А. Философия либерального образования: контексты / В. А. Куренной // Вопросы образования. – 2020. – № 2. – С. 8-36.
15. Ларионова, В. А. Открытые онлайн-курсы как инструмент модернизации образовательной деятельности в вузе / В. А. Ларионова, В. С. Третьяков // Высшее образование в России. – 2016. – № 7. – С. 55-66.
16. Макарова, М. В. Перспективы онлайн-образования в России / М. В. Макарова // Современное образование. – 2020. – № 2. – С. 59-70.
17. Мария, Джанелли. Электронное обучение в теории, практике и исследованиях / Мария Джанелли // Вопросы образования. – 2020. – № 4. – С. 81-98.
18. Роберта, Мали Бассет. Сохранение ценностей высшего образования на фоне пандемии COVID-19 / Роберта Мали Бассет // Международное высшее образование. Специальный выпуск. – 2020. – № 102. – С. 9-11.
19. Рощина, Я. М. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (MOOC): опыт российского образования / Я. М. Рощина, С. Ю. Рощина, В. Н. Рудаков // Вопросы образования. – 2018. – № 1. – С. 174-199.
20. Семенова, Т. В. Рынок массовых открытых онлайн-курсов: перспективы для России / Т. В. Семенова, К. А. Вилкова, И. А. Щеглова // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 173-197.
21. Сердитова, Н. Е. Образование, качество и цифровая трансформация / Н. Е. Сердитова, А. В. Белцерковский // Высшее образование в России. – 2020. – № 4. – С. 9-15.

22. Трансформация современного российского общества и стратегические приоритеты : монография / под ред. Б. Ю. Берзина, А. С. Ваторопина, И. А. Коха ; Уральский институт управления РАНХиГС. – Екатеринбург, 2019. – 256 с.

23. Усачева, О. В. Оценка готовности вузов к переходу к цифровой образовательной среде / О. В. Усачева, М. К. Черняков // Высшее образование в России. – 2020. – № 5. – С. 53-62.

24. Филип, Дж. Альтбах. Постпандемический взгляд на высшее образование: самые мрачные перспективы у самых бедных / Филип Дж. Альтбах, Ханс де Вит // Международное высшее образование. Специальный выпуск. – 2020. – № 102. – С. 6-8.

25. Шерман, Янг. От «подрыва» к инновациям: о будущем MOOK / Шерман Янг // Вопросы образования. – 2018. – № 4. – С. 21-43.

REFERENCES

1. Abramova, S. V., Boyarov, E. N., Stankevich, P. V. (2020). Realizatsiya smeshannogo obucheniya v sovremennom obrazovatel'nom processe [Implementation of Blended Learning in the Modern Educational Process]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30113> (mode of access: 16.02.2021).

2. Bakulin, V. M. (2021). Analiz problem perekhoda k distantsionnym formam obucheniya v vuze [Analysis of the Problems of Transition to Distance Learning at the University]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30476> mode of access: 16.02.2021).

3. Bystrova, T. Yu., Larionova, V. A., Sinitsyn, E. V., Tolmachev, A. V. (2018). Uchebnaya analitika MOOK kak instrument prognozirovaniya uspehnosti obuchayushchihhsya [MOOC Learning Analytics as a Tool for Predicting Student Success]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 4, pp. 139-166.

4. Gabdulkhakov, V. F., Zinnurova, A. F. (2020). O pedagogicheskikh determinantakh povysheniya effektivnosti vysshego professional'nogo obrazovaniya v usloviyakh pandemii koronavirusa [On the Pedagogical Determinants of Increasing the Effectiveness of Higher Professional Education in the Context of the Coronavirus Pandemic]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30250> (mode of access: 16.02.2021).

5. Gerashchenko, I. G., Gerashchenko, N. V. (2017). Problemy distantsionnogo obrazovaniya: metodologicheskii aspekt [Distance Education Problems: Methodological Aspect]. In *Studia Humanitatis*. No. 2. URL: <http://st-hum.ru/content/gerashchenko-ig-gerashchenko-nv-problemy-distancionnogo-obrazovaniya-metodologicheskii> (mode of access: 16.02.2021).

6. Glotova, M. I. (2021). Analiz opyta tsifrovoi transformatsii otechestvennogo vysshego obrazovaniya [Analysis of the Experience of Digital Transformation of Domestic Higher Education]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – No. 1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30503> (mode of access: 16.02.2021).

7. Dalinger, V. A. (2020). Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya [The Main Directions of Improving Modern Russian Education]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30184> (mode of access: 16.02.2021).

8. Dodzi, Amemado. (2020). COVID-19: neozhidannyi i netrivial'nyi stimul onlain-obucheniya [COVID-19: an Unexpected and Non-trivial Incentive for Online Learning]. In *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie. Spetsial'nyi vypusk*. No. 102, pp. 14-16.

9. Dun'zhun, Be, Czin', Lyu. (2020). Vremennye mery ili novaya eksperimental'naya model'? Prepodavanie v kitaiskikh vuzakh v period pandemii COVID-19 [Interim Measures or a New Experimental Model? Teaching in Chinese Universities during the COVID-19 Pandemic]. In *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie. Spetsial'nyi vypusk*. No. 102, pp. 19-21.

10. Zakharova, Yu. S., Tanasenko, K. I. (2019). MOOK v vysshem obrazovanii: dostoinstva i nedostatki dlya prepodavatelei [MOOC in Higher Education: Advantages and Disadvantages for Educators]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 3, pp. 176-202.

11. *Inchkhonskaya deklaratsiya i CUR 4 – Obrazovanie-2030: Ramochnaya programma deistvii* [Incheon Declaration and CSD 4 – Education 2030: A Framework for Action]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus (mode of access: 16.02.2021).

12. Keiek-Fransen, D. (2018). Praktiki uspehnosti studentov: ot ochnogo obucheniya k mashtabnomu i obratno [Practices of Student Success: from Full-time Education to Large-scale and Vice Versa]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 4, pp. 116-138.

13. Krechetnikov, K. G. (2020). Tekhniko-tekhnologicheskie i organizatsionnye problemy distantsionnogo obrazovaniya [Technical, Technological and Organizational Problems of Distance Education]. In *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30196> (mode of access: 16.02.2021).

14. Kurennoi, V. A. (2020). Filosofiya liberal'nogo obrazovaniya: konteksty [Philosophy of Liberal Education: Contexts]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 2, pp. 8-36.

15. Larionova, V. A., Tret'yakov, V. S. (2016). Otkrytye onlain-kursy kak instrument modernizatsii obrazovatel'noi deyatel'nosti v vuze [Open Online Courses as a Tool for Modernizing Educational Activities at a University]. In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. No. 7, pp. 55-66.

16. Makarova, M. V. (2020). Perspektivy onlain-obrazovaniya v Rossii [Prospects for Online Education in Russia]. In *Sovremennoe obrazovanie*. No. 2, pp. 59-70.

17. Mariya, Dzhanelli. (2020). Elektronnoe obuchenie v teorii, praktike i issledovaniyakh [E-learning in Theory, Practice and Research]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 4, pp. 81-98.

18. Roberta, Mali Basset. (2020). Sokhranenie tsennostei vysshego obrazovaniya na fone pandemii COVID-19 [Preserving the Values of Higher Education Amid the COVID-19 Pandemic]. In *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie. Spetsial'nyi vypusk*. No. 102, pp. 9-11.

19. Roshchina, Ya. M., Roshchin, S. Yu., Rudakov, V. N. (2018). Spros na massovye otkrytye onlain-kursy (MOOC): opyt rossiiskogo obrazovaniya [Demand for Massive Open Online Courses (MEP): The Experience of Russian Education]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 1, pp. 174-199.
20. Semenova, T. V., Vilkova, K. A., Shcheglova, I. A. (2018). Rynok massovykh otkrytykh onlain-kursov: perspektivy dlya Rossii [The Market of Massive Open Online Courses: Prospects for Russia]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 2, pp. 173-197.
21. Serditova, N. E., Belotserkovskii, A. V. (2020). Obrazovanie, kachestvo i tsifrovaya transformatsiya [Education, Quality and Digital Transformation]. In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. No. 4, pp. 9-15.
22. Berzin, B. Yu., Vatoropin, A. S., Kokh, I. A. (Eds.). (2019). *Transformatsiya sovremennogo rossiiskogo obshchestva i strategicheskie priority* [Transformation of Modern Russian Society and Strategic Priorities]. Ekaterinburg. 256 p.
23. Usacheva, O. V., Chernyakov, M. K. (2020). Otsenka gotovnosti vuzov k perekhodu k tsifrovoi obrazovatel'noi srede [Assessment of the Readiness of Universities for the Transition to a Digital Educational Environment]. In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. No. 5, pp. 53-62.
24. Filip, Dzh. Al'tbah, Hans, de Vit. Postpandemicheskii vzglyad na vysshee obrazovanie: samye mrachnye perspektivy u samykh bednykh [A Post-pandemic View of Higher Education: the Poorest Have the Darkest Prospects]. In *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie. Spetsial'nyi vypusk*. No. 102, pp. 6-8.
25. Sherman, Yang. (2018). Ot «podryva» k innovatsiyam: o budushchem MOOK [From Disruption to Innovation: on the Future of MOOC]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 4, pp. 21-43.